

Инфляция и производство: новое видение старой проблемы?

О.С. Сухарев,

д-р экон. наук, проф., ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, г. Москва
(e-mail: o_sukharev@list.ru)

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы инфляции, на базе известных теорий к её определению. Инфляция и производство, спрос и предложение являются взаимосвязанными явлениями, процессами, именно эту мысль проводит автор в данной статье, отмечая, что стереотипные представления или появляющиеся объяснения расчёта инфляции по фиксированной продуктовой номенклатуре, состоящей из конечного и небольшого числа продуктов – не являются адекватной формой представления о столь сложном реактивном явлении как инфляции, которое зависит и от системы экономических институтов. Соотношение цен для агента представляется более значимым, чем абсолютное увеличение цены на создаваемые блага.

Abstract. In article inflation problems are discussed on the basis of known theories to its definition. Inflation and manufacture, a supply and demand are the interconnected phenomena, processes, this thought is spent by the author in given article. It is noticed that stereotypic representations or appearing explanations of inflation calculation under the fixed grocery nomenclature consisting from final and a small number of products – are not the adequate form of representation about so difficult jet phenomenon as inflations which is dependent and on system of economic institutes. The parity of the prices for the agent is represented to more significant, than absolute increase in the price at the created blessings.

Ключевые слова: инфляция, производство, спрос, предложение, цена.

Keywords: inflation, industry, demand, supply, price.

В конце двадцатого и в начале двадцать первого века наиболее острой темой для обсуждения в России, как мне представляется, стала проблема инфляции, причём это очевидно как по состоянию дискуссий в научных, так и политических кругах. Действительно, трансформация централизованной экономики в экономику рынков сопровождалась гиперинфляцией, с которой приходилось бороться довольно жёсткими методами. Инфляционное давление в российском хозяйстве, при его институциональной неэффективности и структурной разбалансированности, сохраняется и в настоящее время. Инфляция является своеобразным светофором современного экономического развития, который может в любой момент переключиться с зелёного на красный свет.

Особо следует отметить, как институциональные исследования не принимаются неоклассическими экономистами, особенно представителями теорий инфляции и денежной теории, а также горе-экспертами по инфляции от Центрального банка. Они, как правило, абсолютизируют свои знания инфляции и методов её измерения, не понимая, что измерение подчиняется также правилам, и в силу этого является институциональным установлением, которое часто не позволяет точно описать природу явления, либо исходит при расчёте каких-то параметров или индексов из точного понимания природы инфляции. В сухом остатке, появляются безапелляционные рассуждения, что правила, институты, а также экономические структуры не влияют на инфляцию, не составляют её

природы, а их индексы всё учитывают по изменению реальной стоимости продуктов. Такая узость и негибкость мышления, в силу неверное восприятия, в том числе и моих работ по этому вопросу, может вызывать только сожаление и рекомендацию для тех важнейших институтов экономической политики, которые руководствуются рассуждениями и негибкостью, научно близорукостью некомпетентных специалистов, которых продолжают держать даже на пенсии.

Правила создаются, чтобы их выполнять – это основа целевой эффективности институтов, однако пенсионное законодательство налицо нарушается и не только относительно ангажированных своей некомпетентностью специалистов, абсолютизирующих расчётно-индексные процедуры и глубоко не представляющих истоки инфляции, лежащие, в том числе, в особенностях функционирования экономических структур и институтов. Правила определяют поведение агентов, их реакции, следовательно, задают характер изменения затрат и цен, определяют повышательный механизм цен на блага. Приводимая в качестве демонстрационного примера в одной из моих статей под названием «Инфляция и институты: новые методологический подход» модель, связывающая изменение числа институтов как общественных благ с инфляцией в этом вопросе выступает довольно важным предположением о наличии связи между институтами и инфляцией. С позиций теории невозможно поставить барьеры для изучения подобных связей, какой бы критике не подвергалась де-

монстрационная модель-пример, институциональный фактор и структуры экономики невозможно не учитывать при определении и описании инфляции и процессов с нею связанных. В своей монографии 2008 года «Экономика технологического развития» удалось показать проблему инфляции в широком смысле - институциональном, подвергая анализу позиции, начиная со времен Г.Касселя и заканчивая современным представлением инфляции.

Агностикам-экспертам, сводящим инфляцию к расчёту индекса потребительских цен или какого-либо иного индекса и якобы прогнозирующим его изменение на год-два вперёд, не мешало бы соизмерять собственную голословность, вызванную сведением инфляции к расчётной процедуре (были предложения считать инфляцию и по 6 или 10 товарам, либо по корзине из N товаров, что конечно может повысить точность расчёта при росте N, но вряд ли даст точное представление об инфляции) с неуемными противостоят инфляции без разрушения производственных систем, а также с понимаем того, что определение явления, раскрытие его содержания определяет дальнейшие способы измерения и расчёта, а не наоборот. На мой взгляд, важность провоцирующего влияния институтов на инфляцию очевидна, а трудности модельного представления такой связи, безусловно, существуют, как и трудности исчисления институтов, причём адекватность расчётных моделей в экономике, особенно индексным способом измерения с каждым годом вызывает всё больше сомнений, в силу тех скоростных изменений, которые наблюдаемые в обществе сегодня и которые определяют его будущее развитие, включая процедуры и методы самой экономической науки. Институты могут демпфировать рост цен, а могут и ускорять его, причём скорость изменения институтов и структура институтов, особенно соотношение формальных и неформальных норм, определяющее поведение агентов и стимулирующее это поведение либо по вектору следования формальным установкам, либо неформальным, сильно влияют на цены. Если роль и объём услуг в экономике возрастает, а правила быстро изменяют характер предоставления услуг, их качество, спрос и предложение, стоимость информации, релевантных данных, становится высокой, то правила взаимодействия агентов, транзакций, и даже преобладания перекрёстных или параллельных, либо дополняющих транзакций будут определять динамику цен, поскольку для перекрёстных наиболее конфликтных транзакций издержки выше, нежели для дополняющих. Проблема определения транзакций в инфляционном процессе «запирает» развитие представляется мне центральной в теории развития, экономического роста и инфляции. В этом ключе, а также в свете темы данной работы, интерес представляет взаимосвязь инфляции и производственной системы. Насколько технический прогресс способствует инфляции, как реагируют НИОКР на динамику цен? Эти вопросы довольно важны для определения закономерностей техно-

логического развития, разработки адекватной макроэкономической политики, воздействующей на подлинные детерминанты роста. В связи с этим, а также тем, что инфляция является главным объектом при разработке и реализации экономической политики любого правительства и тем, что это явление не обходит стороной ни один исследователь, посвящая статьи и доклады различным аспектам инфляции, я счёл необходимым уделить несколько слов столь важной для экономики теме. Так возник этот небольшой параграф.

Сегодня появляется масса работ и рассуждений по поводу инфляции и её влияния на общество, многие из которых носят строго научный, а другие – только лишь поверхностный характер. Например, когда инфляция в России ускорилась с 8 до 10-11% и тут же возникли рассуждения профессиональных экономистов о немедленном сокращении денежной массы, государственных расходов, включая и социальные программы, невозможно назвать это по-другому как вопиющую некомпетентность. То же относится и к периоду развития России, когда подобные же экономисты не просто советовали, а реально проводили политику жесточайших денежно-кредитных рестрикций, одновременно, формируя новые институты и структуры, оставляя их без должного финансового обеспечения и ввергая в острейшее дисфункциональное состояние. Новым функциям и техническим системам необходимы деньги на развитие, как кровь для жизни человека. Поэтому неадекватное сжатие денежной сферы просто парализует экономику и подчёркивает непонимание природы инфляции, присутствующее у этих экономистов.

Инфляция представляет собой сложное, системное явление, а не только лишь денежное¹. Поэтому простые рецепты или подходы в этой области вряд ли уместны. Граждане различных стран всегда сетуют на инфляцию, подчёркивая, как им не просто жить, когда инфляция высока или ускоряется. Конечно, именно этот факт приводит в трепет политиков, борющихся за голоса избирателей и стремящихся показать свою заботу о людях, а значит, предлагающих меры по снижению инфляции. Но прежде чем что-то предлагать, необходимо понять, что это за явление, какова его природа, какие факторы обуславливают инфляцию. Это вопросы первостепенной важности, поскольку от того, как точно мы определим инфляцию, так далее и будем её измерять, прогнозировать, а, следовательно, и подбирать соответствующие рецепты для борьбы с ней. При этом нужно помнить, что борьба с инфляцией – это борьба с нами самими, иного не дано. Только люди создают структуры и технические системы, которые вносят лепту в повышение цен. За инфляцию ответственны не только деньги, и не столько деньги, сколько

¹ Некоторые исследователи трактуют инфляцию исключительно как денежный феномен. См.: В.И.Маевский. Фундаментальная теория денег и макроэкономические измерения // Доклад на секции ООН РАН, М.: ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 10.

созданные структуры, которые деньгами распоряжаются и направляют на те или иные цели использования.

Полагая, что инфляция является исключительно денежным феноменом, далее можно прийти к совершенно некорректным выводам, а именно: что только избыточное предложение денег [эмиссия] денег вызывает изменение их относительной ценности. Конечно, необходимо понимать, что причин, изменяющих ценность денег, существует не одна, их несколько, притом эмиссия может не являться главной среди этих причин. Инфляцию часто подают как феномен, проявившийся в основном при введении в хозяйственный оборот бумажных денег². Однако инфляция имела место и при использовании золотых и серебряных монет, а также слитков. Другое дело, величина обесценения, но она зависит не только от эмиссии бумажных денег, а в прошлые времена объёма выпущенных золотых и серебряных монет, но и от состояния хозяйственной системы, производства благ. Последнее обстоятельство чрезвычайно важно для понимания, а потом и измерения инфляции. Пренебрежение им приводит к явным ошибкам и неточным интерпретациям.

Почему же деньги теряют свою покупательную силу? По большому счёту причин может быть две.

Во-первых, потеря покупательной силы [обесценение денег] действительно наблюдается, когда бумажных денег вдруг становится больше (относительно безналичных денег это может быть и не справедливо), то есть в случае увеличившегося предложения и эмиссии денег. Но нужно задать вопрос: денег становится больше относительно чего? Относительно первоначального объёма, который имелся до увеличения предложения, эмиссии? Что означает тогда потеря ценности денег, вследствие чего она происходит? Если деньги меньше стоят – это значит за один и тот же объём денег (денежную единицу – один рубль) можно приобрести меньшее число одних и тех же благ. Здесь сразу возникает такой немаловажный вопрос: всех благ, то есть всех видов товаров и услуг, которые вообще производятся в рамках данной экономической системы, либо определённого набора наиболее употребительных (жизненно необходимых) благ?

Поскольку речь идёт о денежной единице, постольку правомерно говорить обо всём объёме производимых человеком благ. И опять возникает интересное уточнение, связанное с совершенно иными процессами функционирования рыночной экономики, а именно процессами замещения дополнения благ, конкуренции, импорта и т.д. Одни блага могут дорожать, другие дешеветь. Если рассматривать полный набор благ, то часть из них на одну денежную единицу можно купить меньше, но другую часть, возможно, и больше. Таким образом, относительно одних благ мы имеем как будто сокращение покупательной способности денежной

единицы, а относительно других вроде бы увеличение. Общий результат даст некое сложение, именно по этому системному итогу и можно судить, снизилась ли ценность денежной единицы или повысилась.

Если разнообразие благ или их качество меняется за период увеличения предложения денег (эмиссии) и последующего их обесценения – это уже «не одни и те же блага», а совершенно другие блага, обладающие другой ценностью. Поэтому для установления «чистого» обесценения, потери деньгами ценности, необходимо либо рассматривать блага, не подверженные указанным изменениям, либо как-то устранить (вычестить) эти изменения. Поскольку вторая задача довольно трудна и потребует отделения стоимости усовершенствованных качеств благ и их разнообразия, постольку и важен подход с точки зрения стабильности имманентных характеристик набора благ. Структура набора и его полнота могут меняться, тогда просто будем получать разную точность определения величины обесценения денежной единицы. Разумеется, необходимо отдавать отчёт, что измеряется: инфляция только как общее повышение цен, либо инфляция как обесценение денег. В зависимости от определения явления возникает и метод его измерения. Он более прост в случае оценки обычного повышения цен по набору благ, и более сложен, если мы говорим об измерении того, насколько снижается ценность (покупательная сила) денежной единицы. Она, кстати, может снижаться совсем несоразмерно величине общего роста цен и не на обратную величину, как утверждал крупный авторитет в статистике и в теории денег Ирвинг Фишер³.

Во-вторых, давайте представим, что эмиссия равна нулю. Никакого прироста денежного предложения не наблюдается. Может ли существовать инфляция? Если следовать Д. Рикардо или современным российским его эпигонам, то, вроде бы, нет. «Вслед за Давидом Рикардо, мы утверждаем: лишь избыточная эмиссия предопределяет феномен инфляции»⁴. Однако, если в силу каких-то причин происходит снижение производства благ на душу населения, например за счёт всплеска рождаемости, то при не изменяющейся денежной массе (эмиссия равна нулю) может происходить снижение ценности денежной единицы, сокращение её покупательной (силы) способности. Либо по этой же причине тезаврированные ранее сбережения, находят своё применение, что при отсутствии роста производства приведёт также к некоторому снижению покупательной силы денег. Следовательно, покупательная сила денег определяется

² Там же – С. 10.

³ Индекс покупательной силы денег предлагалось определять как величину обратную индексу цен. См.: Фишер И. Построение индексов. – М.: Центральное статистическое управление СССР, 1928. – С. 291. Фишер И. Покупательная сила денег. – М.: Дело, 2001. – С. 175-184.

⁴ В.И.Маевский Фундаментальная теория денег и макроэкономические измерения// Доклад на секции ООН РАН, М.: ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 10.

относительно созданной продуктовой массы. Но создание продукта требует авансирования, расширить производство невозможно без денег. Поэтому, когда говорят о том, что дополнительные деньги, создаваемые в связи с расширением реального продукта, представляют собой нормальную эмиссию, увеличивающую массу денег в обращении, но не понижающих покупательной силы денег, не приводящей к инфляции, упускается как раз важное: по крайней мере, часть этой эмиссии должна произойти до того, как реальный продукт возрос, и расти с увеличением реального продукта. Иными словами, эти деньги будут формировать создание этого продукта, его производство. Таким образом, будущая стоимость продукта, когда он будет произведен и поставлен на рынок, создаётся величиной этой, так называемой, нормальной эмиссии. Но будущая стоимость продукта определится состоянием рынка через некоторое время, а эмитированные деньги уже будут в обороте. Эта стоимость может оказаться ниже той, которая ожидалась, ниже, грубо говоря, эмитированного денежного номинала, тогда и получится, что деньги, запущенные по каналам мультипликации, породив дополнительную массу, превзойдут стоимостную оценку продукта, а покупательная сила денег сократится. Любое благо имеет ценность, когда оно произведено, конечно, готово к употреблению. Разумеется, вполне возможно употребить благо и частично в неготовом виде, но степень полезности его заметно снизится. Если эмиссия обеспечивает производство, а производству требуется время для создания продукта (блага), то деньги уже находятся в обороте, поступили в обращение, в благо ещё только создаётся. Конечно, можно рассматривать эти деньги как обслуживающие производство, сам процесс создания. Но трудно абстрагироваться от того, что эти деньги используются, выполняя свои функции и расширяя общую денежную массу, существенно быстрее, чем осуществляется процесс создания блага при помощи именно этих денег, именно этого их прироста. Уже на данном этапе очевидна тенденция к снижению покупательной силы денег. Именно поэтому часть проектов не могут быть закончены, осуществлены, а прирост производства наблюдаем на величину, неравную или неадекватную приросту денежной массы.

В-третьих, обесценение денег может происходить в силу не избыточной, а как раз недостаточной эмиссии. Если рестрикции сокращают денежную массу в обращении, которая итак весьма слабо обслуживала производственные контуры [как это было в России 1990-ых гг.], то технические системы лишаются некоторой величины денежного потока в единицу времени поступающего к ним. Сокращение потенциала этого потока делает выполнения ряда функций, реализацию начатых НИОКР, включая многолетние работы, просто невозможным. Производство сокращается, причём это сокращение может усиливать само себя, так что общий объём благ и товарной массы может стать относительно ниже объёма денег в обра-

нии, необходимого для их покупки, что и отразится в сокращении покупательной способности денег, компенсация которой выльется в повышение цен.

Но обесценения денег может не случиться при эмиссии, если деньги так канализируют производство и потребление, что стоимость создаваемой товарной массы будет примерно соответствовать расширению денежного предложения. Безусловно, никогда нет точных совпадений в таких переменных как деньги и производство, поэтому вопрос незначительного обесценения или повышения стоимости денежной единицы уходит из поля зрения исследователей. Дай бог им понять и измерить ощутимые и хорошо визуализируемые изменения.

Теперь как раз следует определить, а что такое инфляция? Ответ на сформулированный вопрос, конечно же, существует, поскольку данное явление появилось с момента возникновения денег и денежных отношений. Однако определяют это явление по-разному. В справочниках и словарях можно найти, что это повышение общего уровня цен в экономике⁵, либо обесценение денежной единицы – снижения её покупательной способности – силы⁶. Наиболее толковое определение, на мой взгляд, будет звучать так: инфляция – это такое повышение уровня цен, при котором наблюдается обесценение денежной единицы, то есть снижение покупательной силы. При повышении цен может и не наблюдаться сокращения покупательной силы денег. Теоретически этот случай описан выше. Но главным источником обесценения, снижения покупательной силы денежной единицы является в современной экономике всё-таки несоответствие товарной и денежной массы и рост цен. Оба обстоятельства и приводят к ситуации, когда за один рубль или доллар тот же объём блага купить невозможно, а возможно только меньший.

Понятие покупательной силы денег введено Ирвингом Фишером в том числе для определения изменения стоимости жизни. Причём сам И. Фишер ставил эту проблему по той причине, что по поводу решения данной задачи в начале двадцатого века, существовало множество мнений и споров. Уровень цен, согласно данному подходу определялся как обратная величина покупательной силе денег. Оба параметра зависят от: массы денег в обращении, скорости их обращения, массы банковских вкладов [структуры денег и правил их тевзаврирования], подлежащих чековому обороту, скорости этого оборота и объёма торговли⁷.

В современных исследованиях инфляции её подразделяют на инфляцию спроса и предложения. Учитывая, что спрос и предложение динамически взаимодействуют, такое подразделение видов инфляции влечёт множество не совсем кор-

⁵ Словарь современной экономической теории Макмиллана М.: Инфра-М, 1997. - С. 242.

⁶ Фишер И. Покупательная сила денег. – М.: Дело, 2001.

⁷ Фишер И. Покупательная сила денег. – М.: Дело, 2001. – С. 20.

ректных рассуждений, уводит анализ от необходимой системности в восприятии инфляции. Если повышаются цены, а при этом снижается покупательная способность денежной единицы, тогда важно обратиться к тому, что такое цена и какие обстоятельства подталкивают её вверх. Снижение же покупательной силы происходит только после такого движения вверх, поскольку стоимостная оценка благ увеличивается, а объём денежных единиц не меняется, так что агенты могут приобрести в следующий момент меньше благ, чем они могли приобрести в предыдущий момент. Однако при росте объёма денежных единиц, росте доходов агентов и числа денежных знаков на руках у них, может абсолютно не наблюдаться сужения их возможности покупать блага. Наоборот, при некоторых условиях повышательная динамика в области цен может сопровождаться расширением покупательной силы денег.

Можно вспомнить мнение Густава Касселя о том, что дефицитное финансирование предприятий в условиях инфляции приводит к ухудшению общего экономического положения страны. Причиной инфляции он считал две независимые величины – рост денежной массы и падение производства⁸. Таким образом, если следовать Г.Касселю, поменяв знак первой величины, то есть говорить о сокращении денежной массы и наблюдающейся инфляции, как это было в 1990-ых гг. в России, то очевидно обнаруживается такая связь: сокращение объёма денежной массы приводит к дефициту финансов предприятий, не позволяя им развиваться, затем сокращается производство, что является второй величиной, определяющей инфляцию.

Следовательно, необходимо подчеркнуть, что всё-таки имеется взаимосвязь между денежной массой и развитием производства, и эти величины не могут быть независимыми. Если принять данный тезис, тогда очень важно задаться вопросом относительно того, как влияет НИОКР и фундаментальные разработки в области технического прогресса и технологий на общее повышение цен. С одной стороны, как будет показано ниже, являясь «модным» продуктом, технологии способствуют повышению цен, с другой стороны, увеличивая производительность, по идее, они должны тормозить инфляцию, по крайней мере, в долгосрочном периоде. Действительно, технологии и техническое развитие ориентированы на долгосрочный период. А инфляция в большей степени явление, существующее и возникающее на коротких или средних интервалах. Она и воспринимается именно так агентами, которые выстраивают соответствующие модели приспособления – реагируя рационально или адаптивно относительно будущему уровню цен. Никто из них не скажет об инфляции ничего через 3 или 5 лет, не говоря о десятилетнем или более продолжительном периоде.

⁸ Кассель Г. Инфляция и валютный курс. – М: Эльф-Пресс, 1995. – 104 с.

Видимо, поэтому стоит предположить, что НИОКР и исследования, являясь элементом общих затрат ресурсов в обществе, которые на определённую величину вовсе не окупаются [убыточные НИОКР, завершающиеся отрицательным результатом], с этой позиции вносят свой вклад в инфляцию издержек, но, решая задачи будущей экономии и расширяя масштаб производства будущего, они оказывают тормозящее действие. Представляется, что общий вектор воздействия и вклада в обеспечение инфляции НИОКР и науки, необходимо, хотя бы с точки зрения создания экономической модели, считать нейтральным. Современная экономика богата иными более оперативными генераторами повышения уровня цен, которые обеспечивают инфляционное давление. Это не только и не столько деятельность правительства и денежных властей, сколько монополистические структуры, ажиотажное поведение потребителей, увеличивающаяся величина и масштаб спекулятивных и финансовых рынков, трансакционного сектора экономики и др..

Экономическая наука является дисциплиной, которая не может существовать без измерений. Поэтому определить явление – это ещё даже не половина дела, важно ещё его измерить, что укрепит данное определение, либо ослабит его и позволит в отдельных случаях поменять формулировку. В экономической науке измерение представляет собой самую дискуссионную область, так как используемые данные, не говоря уже о применяемых подходах и методиках, расходятся, либо часто неточны. В связи с этим обстоятельством, дискуссия развивается, то, ослабевая, то, нарастая, но не прекращается.

Исходя из приведенных рассуждений, вырисовывается общая методологическая схема исследования ряда экономических явлений и, в частности, инфляции, которой, на мой взгляд, необходимо строго придерживаться. Иначе невозможно осуществить корректировки в методах измерения и изучения хозяйственных явлений так, чтобы эти корректировки были предельно ясны, не противоречили здравому смыслу, не ухудшали ситуацию в сравнении с применением старых методов. Алгоритм должен быть таким:

1. Определить понятие или явление, так как в зависимости от этого сложится или не сложится понимание в части возможностей измерения и объекта, области измерения.

2. Установить факторы, причины, благодаря которым явление возникает и сохраняет своё существование. Здесь же уточнить, насколько явление опасно для жизни экономических агентов и развития системы в целом. Такое уточнение будет полезным с тем, чтобы скорректировать само измерение. Может быть не нужно измерять некий параметр, потому как абсолютно не важно то, насколько изменились, например сами цены, если при этом меняется и доход. Это проблема того, что нужно измерять, на что тратить исследовательские усилия, а на что экономить. Может быть,

следует измерять изменение покупательной способности, а не динамику цен.

3. Измерить факторы, причины [показатели, символизирующие причины], применяя анализ – пофакторное расслоение системного явления, чтобы затем в синтезе получить измерение самого явления, либо представить [оставить] измерение в пофакторном виде.

Интересно заметить, что решение задач определения категорий, понятий, существа чего бы то ни было, требуют исходных допущений, оценок, или, иными словами, аналогов некоторых измерений. От того, как это будет сделано, зависит общий подход к дальнейшим измерениям и строгость обоснования необходимости каких-то корректировок. Может случиться и так, что какое-то явление вообще не нужно измерять точнее, чем это есть на сегодняшний день. А следует сосредоточиться на измерениях совершенно иного рода, либо использовать для этого другие показатели, а не совершенствовать существующие, если они так плохи. Подход, который якобы позволяет учесть сущность инфляции и изменить способ измерения существующих показателей якобы на основе учёта природы ценности денег должен показать серьёзные преимущества в двух аспектах. Сначала по отношению к стереотипным способам, применяемым сегодня, а потом относительно целесообразности их изменения, а не замены. Ведь иногда именно замена может дать необходимый результат. Классический подход по измерению инфляции на базе индекса потребительских цен или дефлятора ВВП, по сути, есть подход «продуктовый», когда выбирается корзина благ, считающихся неизменными за ряд лет, и по расчёту индекса цен на эти блага выносится заключение, как о динамике цен, так и о сокращении покупательной силы денег. Возможно, следует перейти к измерению факторов, вызывающих явление, чтобы дать о явлении более точное представление. Так, можно было бы измерять динамику цен на базовые ресурсы и базовые продукты, но чтобы точно определить сокращение покупательной силы денег понадобятся более точные представления о полном объёме денег и благ. Любая ограниченность по благам будет означать, что это не чистое обесценение, а снижение ценности по этому набору благ. Деньги действительно являются всеобщей мерой стоимости, это отличает их от обычных благ, которые в определённые периоды экономического развития могут выполнять эту функцию денег (тогда деньги практически полностью утрачивают свою ценность, либо в силу гиперинфляции, либо в силу физического отсутствия). Примером является баночка пива в Анголе, или бутылка водки и «самогона» в сельской России в период 1970-1990-ых гг. и вплоть до наших дней. Именно этим эквивалентом измеряется ценность труда, оказание услуг, покупка иных продуктов. Конечно, применительно к капиталу расчёты в таких «единицах-продуктах» не осуществляются, хотя починка трактора может стоить, например, три «поллитра самогона».

В России делаются полезные попытки изменить старый подход к измерению инфляции, основанный на общем индексе цен (дефляторе ВВП, индексе потребительских или промышленных цен и т.д.).

Данная точка зрения сводится к тому, что классические методы не учитывают сущность денег как всеобщей меры ценности товаров, поэтому предлагается некий частный индекс, отражающий динамику цен в группе товаров и услуг, потребность в которых достигла некоторого уровня насыщения⁹. Однако, методологическая схема изучения сложных вопросов идентификации и измерения системного явления в таких работах не соблюдается с той точностью, которая бы позволяла получить достоверные результаты, имеющие статистические перспективы. Более того, ввод новых ориентиров в измерении, как насыщенных потребностей, потребует дополнительных измерений этого уровня, понятия, и породит очередные проблемы в сфере измерения и точности применяемых методов. Этот эффект можно назвать «измерением измерения». Видимо, при выстраивании метода необходимо отталкиваться от базовых вещей – факторов, отвечающих за возникновение явления, которые конечно уже требуют определения. Но когда помимо этих факторов вводятся дополнительные искусственные понятия, это усложняет сам метод, снижая целесообразность его применения по совокупности указанных причин. Кстати, Густав Кассель был активным противником введения искусственной терминологии.

Если у Вас имеется одна денежная единица, например, рубль или доллар, то снижение покупательной способности этой единицы, конечно, разумно измерить так. За эту единицу покупалось некоторое разнообразие $\{x_1, x_2, \dots, x_n\}$ в момент времени t . Затем в момент $t+1$ какие-то блага стали стоить дороже (повысились цены), какие то подешевели. В среднем цена всех благ повысилась, тогда за одну денежную единицу мы можем купить явно меньше благ. Если у нас одно благо и цена на него возросла с P до $2P$, то вначале мы могли приобрести $1/P$ этого блага, а затем $1/2P$. Очевидно, что покупательная сила денежной единицы в такой экономике снизилась в 2 раза. По всему набору благ это выражается через индекс цен, расположенный в знаменателе. Цены на продукты-блага изменяются по-разному, в зависимости от различных условий и обстоятельств, эффектов дополнения, замещений, спроса, технологических возможностей, изменения спроса и психологических установок, рекламы и др. Но вот денежная единица теряет ценность безотносительно к конкретному товару. Нельзя сказать, что по товару А она потеряла ценности меньше, чем по товару Б. Однако, абсолютно справедливо сказать, что

⁹ Маевский В.И. Экономические измерения и теория // Вопросы экономики, 2005, №10. Доклад на секции экономики ООН РАН «Фундаментальная теория денег и макроэкономические измерения». – М. ЦЭМИ РАН, 2007. – 33 с.

в Саха Якутии она потеряла ценности меньше или больше, нежели в Европейской части России. Это чрезвычайно важно, поскольку инфляция имеет территориальную дислокацию, особенно в услови-

ях значительной протяжённости одной страны. Приведём динамику цен по некоторым продуктам в одном из регионов России в 2003-2007 гг. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Цена отдельных видов продуктов в 2003-2007 гг. (январь), в руб.

№, п/п	Продукт	2003	2004	2005	2006	2007
1.	Хлеб (1 бух.)	8,0	8,5	9,0	9,0	10,5
2.	Молоко (1 литр)	11,0	11,0	12,0	13,5	15,5
3.	Творог (1 кг.)	40,0	55,0	60,0	70,0	80,0
4.	Мясо (1 кг)	110	130	160	190	200
5.	Сахар (1 кг)	14,0	17,0	17,0	18,0	18,0
6.	Мука (1 кг)	20,0	24,0	24,0	24,0	28,0
7.	Гречка (1 кг)	20,0	20,0	25,0	25,0	26,0

Как видим из приведенных данных, цена на отдельные продукты остаётся стабильной на протяжении двух или даже более лет, как, например, для гречки или муки пшеничной, а также для масла растительного за 1 литр 36 рублей в течение 2003-2006 г. и 40,5 рубл. – в 2007 году (не приведено в таблице). Эти данные взяты из домашней книги одного из домохозяйств, и цена на молоко, творог, мясо является рыночной ценой, складывающейся в этом регионе России (эти продукты покупались на рынке, а не в супермаркете или магазине). При этом данное домохозяйство стабильно потребляло ежемесячно все виды перечисленных продуктов в одинаковом объёме на протяжении пяти лет. Являются ли для него эти товары насыщенными? Как вообще можно использовать идею насыщения для измерения инфляции, насколько это правдоподобно? Данное домохозяйство, несмотря на то, что потребление набора благ не изменяется на очень продолжительном отрезке времени, учитывая, что цена на мясо и творог возрастает за пять лет практически в 2 раза, может увеличить потребление других видов благ, сократив закупки названных товаров. Причина отказа от такой модели и сохранения потребления на неизменном уровне может быть различной, но это не значит, что потребность в этом благе насыщена. Известно, что в России уровень потребления животного, растительного белка, мяса, фруктов и других продуктов не удовлетворяет даже физиологически необходимым нормам, диктуемым медиками.

Тогда в чём смысл понятия «насыщенное благо»? Опять всё сводится к определению и его применению к задаче измерения. Вот какое определение даётся в докладе, на который я уже ссылался: «потребность в некотором благе насыщена, если дальнейшее увеличение объёма выпуска данного блага не влечёт за собой увеличения объёма его продаж, несмотря на рекламные акции, снижение цены и другие меры, стимулирующие рост продаж»¹⁰. Иными словами, благо больше не продаётся вообще ни при каких условиях, как сле-

дует из определения. Видимо, это нужно понимать в том смысле, что выше насыщенной потребности – оно не продаётся, но в масштабе её удовлетворения – благо продаётся и покупается. Предельная полезность блага равна нулю, но это означает, что для производителя предельный доход равен также нулю, но предельные издержки нулю не равны, раз благо производится, следовательно, предельная прибыль отрицательна. Такое производство становится просто невозможным, исходя из известных теоретических положений, которые даёт экономическая наука. Производиться же будет или должно ровно столько, сколько требуется в точке насыщенной потребности. Это фактически означает введение допущения об абсолютной гибкости производства и точном понимании того, насыщена потребность или нет у менеджеров конкретной технической системы, принимающих решения в рамках производственной стратегии. Через страницу автор доклада указывает, что к насыщенным можно отнести сельскохозяйственные продукты, такие как яйца, табак, пшеница, говядина, хлопок, яблоки, так как душевое потребление их практически не меняется за ряд лет, хотя по отдельным видам оно и снижалось. Измеряя динамику цен на эту группу товаров, принимается, что индекс цен по ним и будет отражать подлинную инфляцию, поскольку для насыщенных товаров якобы рост цен вызывается избыточной эмиссией¹¹. Такой подход, вроде бы позволяет отвлечься от «ценовой составляющей роста реального продукта» и сосредоточиться на подлинной инфляции. Причём по шести товарам можно судить об инфляции вообще. Конечно, подобные утверждения серьёзно противоречат тому анализу, который предпринят выше. Совершенно неадекватно сводить инфляцию только к избыточной эмиссии, трудно идентифицировать и выделить насыщенные товары, особенно в условиях некорректности определения «насыщенности», если не все насыщенные товары учтены и выделены, насколько правдоподобно измерение? Если в динамике некоторые из них перестают быть насыщенными, даже если согласиться с этим некорректным

¹⁰ В.И. Маевский Фундаментальная теория денег и макроэкономические измерения./ Доклад на секции ООН РАН 26.06.07. – М.: ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 16.

¹¹ Там же – С. 21-23.

определением, а потом переходят опять в разряд насыщенных? Эти уточнения никоим образом не объяснимы, поскольку исходные посылки по трактовке самой инфляции и методология измерения – некорректны. Цена товара и обесценение денег – взаимосвязанные вещи, обратные связи довольно прочны. Поэтому метод измерения инфляции должен проектироваться исходя из возможностей учёта или умелого обхождения этих взаимосвязей, либо, что тоже немаловажно, исходя из целей, которых требуется достичь в измерении.

Для чего нам нужно измерять инфляцию? Во-первых, чтобы осуществлять более точные расчёты по дисконтированию инвестиций, валового продукта, дохода, учитывать ожидаемую инфляцию в своих решениях и планировании. Для агентов, скорее всего, важно именно ожидание, прогноз инфляции, причём мало кто из них думает в терминах обесценивания денежной единицы (снижения покупательной способности), а мыслят обычно категорией повышения цен. Это повышение обуславливается – реальным приростом ВВП, монополизмом и ростом издержек производства, институциональными условиями развития технических систем и конкуренции, затратами по добыче ресурсов и технологическими возможностями (эффективностью) их переработки и т.д. Тогда и нужно пытаться определить взнос каждого фактора в общее повышение цен. Кроме того, для агента важно, как меняются цены между различными парами благ и между набором благ и его личным доходом. Это соотношение выступает как относительный параметр, и оно символизирует то, насколько эффективно организована жизнь людей, насколько она комфортна и устойчиво ли развивается экономическая система.

Динамика цен на значительных промежутках времени приводит к изменению ценовых соотношений между различными благами. Это наглядно иллюстрирует таблица 2.

Таблица 2
Соотношение цен на отдельные товары

Год\ Благо	Проезд в троллейбусе*	Разница	Водка
1987	4 коп.	90 раз	3 руб. 62 коп.
2007	25 руб.	3 раза	75 руб.
	Заработная плата нач. отдела КБ		Джинсы (цена чёрного рынка)
1987	320 руб.	1,28 раза (5 раз)	250 руб. (70 руб)**
2007	22000 руб.	8,8–5,5 раза	2500-4000 руб.

* проезд в троллейбусе брался на Ленинском проспекте в столице России – Москве;

** - джинсы по цене в государственном магазине (купить было практически невозможно).

Так, разница между ценой проезда в троллейбусе и водкой сократилась с 90 раз до 3 раз, а между заработной платой и джинсами возросла с 1,28 или 5 раз до 8,8 и 5,5 раз соответственно, если брать цену в магазине и на чёрном рынке в

советское время. Можно с уверенностью говорить, что так попарно по всей номенклатуре благ изменилось соотношение. Но о чём подобное изменение говорит? Для экономических агентов важно не само снижение ценности денежной единицы, а именно изменение таких соотношений. Может быть, именно это и нужно измерять статистическим службам? Причём измерять пропорции не много легче, нежели изменение абсолютных и системных величин, в условиях влияния обратных связей.

Любые факторы повышения общего уровня цен при той же денежной массе в обращении являются дополнительным источником сокращения покупательной силы денежной единицы. Такие факторы должны быть учтены. Конечно, метод по якобы насыщенным товарам здесь не годится, так как он основан на ряде заблуждений и неточностей, о которых здесь говорилось. Инфляция имеет влияние на развитие производственных систем, но во многом она провоцируется характером их организации и функционирования, о чём экономическая наука и очень часто её видные представители стараются забывать.

Таким образом, корни инфляции в системе правил и организации экономики, а новая макроэкономическая теория должна строиться не только на учёте эффектов доверия, направленных на перемещение кривой совокупного спроса (таких факторов может быть много и тогда нужно взвешивать и как-то определять влияние каждого, либо исключать это влияние, включая и доверие на рынках), но и системы правил, характере их изменений. Это же требование актуально и при изучении вопросов занятости и рынка труда, на котором формируется стоимость одного из ведущих факторов современного производства, вносящего важный вклад в динамику цен, причём рынок труда пронизывает и фондовый рынок, ведь на фондовом рынке также имеются участники, дилеры, покупающие и свои места и нанимающие агентов и обслугу, устанавливая заработные платы, которые влияют и на конфиденциальность поведения, на распространение информации, а прибыль дилеров формирует их мотивацию и направленность финансового потока.